

DOI: 10.15825/1995-1191-2020-1-107-113

ОДНОМОМЕНТНАЯ ЛАПАРОСКОПИЧЕСКАЯ БИЛАТЕРАЛЬНАЯ НЕФРУРЕТЕРЭКТОМИЯ, АЛЛОТРАНСПЛАНТАЦИЯ ТРУПНОЙ ПОЧКИ И ФОРМИРОВАНИЕ ВЕЗИКОСТОМЫ У БОЛЬНОГО С НЕЙРОГЕННЫМ МОЧЕВЫМ ПУЗЫРЕМ

С.В. Арзуманов, И.В. Чучина, А.Е. Митиш, С.К. Яровой

Научно-исследовательский институт урологии и интервенционной радиологии имени Н.А. Лопаткина – филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России, Москва, Российская Федерация

В статье представлен случай одномоментной лапароскопической билатеральной нефруретерэктомии, аллотрансплантации трупной почки и формирование везикостомы. Данное наблюдение показывает возможность успешного хирургического лечения у пациентов с терминальной стадией почечной недостаточности, первопричиной которой являлась нейрогенная дисфункция мочевого пузыря. Течение раннего послеоперационного периода и дальнейшая реабилитация существенно не отличались от таковых после стандартной аллотрансплантации почки.

Ключевые слова: аллотрансплантация, везикостома, нейрогенная дисфункция мочевого пузыря, хроническая болезнь почек, лапароскопическая нефрэктомия, иммуносупрессия.

SIMULTANEOUS LAPAROSCOPIC BILATERAL NEPHROURETERECTOMY, CADAVERIC KIDNEY ALLOTRANSPLANTATION AND PERFORMANCE OF VESICOSTOMY IN A PATIENT WITH NEUROGENIC BLADDER

S.V. Arzumanov, I.V. Chuchina, A.E. Mitish, S.K. Yarovoy

N.A. Lopatkin Research Institute of Urology and Interventional Radiology – the branch of NMRRC of the Ministry of Health of Russia, Moscow, Russian Federation

We present a case of simultaneous laparoscopic bilateral nephroureterectomy, cadaveric kidney allotransplantation and performance of vesicostomy. This observation shows that patients with end-stage kidney disease, primarily caused by neurogenic bladder dysfunction, can be successfully treated via surgery. The course of early post-operative period and further rehabilitation did not differ significantly from that obtainable after standard kidney allotransplantation.

Keywords: kidney allotransplantation, vesicostomy, neurogenic bladder, chronic kidney disease, laparoscopic nephrectomy, immunosuppression.

ВВЕДЕНИЕ

Нейрогенная дисфункция мочевого пузыря – группа расстройств функций мочевого пузыря, возникающих при заболеваниях головного и спинного

мозга, а также периферических нервов и интрамуральных нервных сплетений. В основе многих дисфункций мочеиспускания, в частности тех, которые могут привести к повреждениям верхних отделов

Для корреспонденции: Чучина Ирина Владимировна, Арзуманов Сергей Викторович. Адрес: 105425, Москва, ул. 3-я Парковая, 51, стр. 1.

Тел.: (925) 909-29-61, (903) 255-59-06. E-mail: dr.sukhobrus@yandex.ru, kidneytranspl@gmail.com

For correspondence: Chuchina Irina Vladimirovna, Arzumanov Sergey Viktorovich. Address: 51/1, 3rd Parkovaya str., Moscow, 105425, Russian Federation.

Tel.: (925) 909-29-61, (903) 255-59-06. E-mail: dr.sukhobrus@yandex.ru, kidneytranspl@gmail.com

мочевого тракта, лежит недостаточность координации активности детрузора, шейки мочевого пузыря или наружного сфинктера. Указанные нарушения встречаются либо изолированно, либо в комбинации и часто приводят к повышению внутрипузырного давления без явных неврологических предлежащих патологических процессов [1].

Идиопатический гиперактивный мочевой пузырь (ГАМП) является очень распространенным синдромом, включающим симптомы ургентности, учащение мочеиспускания и у части пациентов – недержание мочи. Клинические проявления ГАМП не столь драматичны, как проявления нейрогенного мочевого пузыря. Актуальность проблемы заключается в большой распространенности – около 11 млн жителей России также могут отмечать подобные симптомы [2].

Существует множество причин дисфункции нижних мочевых путей (ДНМП), которые могут быть в целом классифицированы как врожденные структурные аномалии (задний уретральный клапан, пузырно-мочеточниковый рефлюкс и синдром Игла–Барретта), неврологические расстройства (*spinabifida*, патологические изменения на уровне базальных ганглиев головного мозга, стеноз спинномозгового канала, периферическая нейропатия и др.) и вызванные неврологической патологией (сахарный диабет, туберкулез мочевого пузыря, доброкачественная гиперплазия предстательной железы, рак предстательной железы, забрюшинный фиброз, уrolитиаз и др.). У пациентов с дефектами нервной трубки риск дисфункции нижних мочевых путей, повлекший за собой почечную недостаточность, в восемь раз выше, а у пациентов с параплегией/тетраплегией этот риск в пять раз выше по сравнению с общей популяцией. Нейрогенные состояния компрометируют безопасное, эффективное и контролируемое удержание мочи и процесс мочеиспускания. Постоянное высокое внутрипузырное давление является преобладающим фактором повреждения почек. Внутрипузырное давление, превышающее 35–40 см H₂O, сопровождается пузырно-мочеточниковым рефлюксом (ПМР), дилатацией верхних мочевых путей и пиелоренальным рефлюксом, который приводит к нефропатии. Инфекции мочевых путей и нефролитиаз являются дополнительными повреждающими факторами.

Показания к хирургической коррекции нижних мочевых путей рассматриваются индивидуально, с целью создания мочевого резервуара с низким давлением и адекватной функцией. Хирургические варианты лечения включают континентную аппендикovesикостому (операция Митрофанова), аугментационную цистопластику, илеальный конduit (операция Брикера) или реимплантацию мочеточников. Несмотря на хирургическое вмешательство, многие

пациенты в конечном итоге достигнут терминальной стадии хронической почечной недостаточности (ХПН) и будут нуждаться в заместительной почечной терапии и трансплантации.

Высокая частота дисфункции мочевого пузыря в разной степени наблюдается у пациентов с хронической болезнью почек (ХБП). Основными проблемами являются гиперактивность мочевого пузыря, нестабильность детрузора и детрузорно-сфинктерная диссинергия у этой группы пациентов. Пациенты с терминальной стадией почечной недостаточности обычно олиго- и ануричны и чаще не испытывают жалоб на этом фоне, хотя все еще могут ощущать дискомфорт в области брюшной полости и императивные позывы [3]. Имея небольшую емкость мочевого пузыря и гиперактивные симптомы, около четверти пациентов с ТХПН показывали умеренную степень тяжести IPSS – 21,3% у женщин и 26,6% у мужчин независимо от варианта гемодиализа [4]. В исследовании J.L. Chen аномальная функция накопления была отмечена у 71% пациентов с ТХПН, а обструктивная в 51,6%, а также явления хронического воспаления и уротелиальной дисфункции у 48,4% пациентов при цистоскопии [5]. Везикоуротетральный рефлюкс в исследовании D.M. Silva наблюдался у 110 из 622 (17,5%) пациентов, а остаточная моча – у 83 (13,6%) [6].

Аугментация или диверсия мочевого пузыря является единственным вариантом при трансплантации почки у реципиентов с ДНМП, получены удовлетворительные результаты данного оперативного вмешательства в сравнении с общей популяцией реципиентов с нормальной функцией НМП [7–9]. Было широко распространено мнение, что пациенты с дисфункцией мочевого пузыря не должны рассматриваться в качестве кандидатов для трансплантации почек. Опубликованы работы, результаты которых показывали, что нет разницы в коэффициентах выживаемости трансплантата и выживаемости пациентов [10–12]. В контролируемых исследованиях пациенты с нижней мочевой дисфункцией имели коэффициент смертности и выживаемости, аналогичный контрольной группе без дисфункции мочевого пузыря, однако имеется высокий риск инфекции МВП, что в свою очередь сопровождается минимизацией иммуносупрессивной терапии и в дальнейшем может привести к неблагоприятному исходу [13–16]. Реципиентам почечного трансплантата, имеющим в анамнезе ДНМП, требуются специальные хирургические методики формирования мочевых путей, обеспечивающие адекватный отток мочи, которые могут быть выполнены как предварительный этап или симультанно с трансплантацией почки. В зависимости от конкретной ситуации подготовка может заключаться в создании кишечного резервуара [17], мочевыводящего подкожного свища [18], увеличении

(аугментации) собственного пузыря с использованием вставки из кишечника или мочеточника [19]. В зависимости от варианта отведения мочи возможно использование самокатетеризации или уроприемника. Вариант везикостомии считается более предпочтительным. Техники везикостомии, предложенные Blocksom (1958) и J. Lapidus (1961), по сути, заключаются в формировании пузырно-кожного свища и практически без изменений применяются за рубежом в настоящее время [20]. Недостатком везикостомии являются осложнения, частота которых колеблется от 5 до 20% [21]. Характерными осложнениями методики Blocksom являются пролапс слизистой мочевого пузыря, наблюдающийся у 6–15% больных, и стеноз пузырно-кожного анастомоза, который возникает в 15–22% случаев. Недостатками методики этих методов являются снижение емкости мочевого пузыря и хронический цистит. Данная категория пациентов имеет высокий риск развития инфекции мочевыводящих путей, что требует соответствующей профилактики и/или лечения.

КЛИНИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ

Пациент 22 лет с диагнозом: «Аномалия развития мочевыводящих путей: двухсторонний пузырно-мочеточниковый рефлюкс. Хронический пиелонефрит, латентное течение (СКФ 16 мл/мин/1,73 м²). ХБП 4-й ст. Нейрогенная дисфункция мочевого пузыря. Детрузорно-сфинктерная диссинергия».

Из анамнеза известно, что первые симптомы заболевания появились в возрасте 4 лет: фебрильная лихорадка, острая задержка мочи. В том же возрасте, в 2000 г. выявлен пузырно-мочеточниковый рефлюкс слева, проведено оперативное вмешательство: пластика интрамурального отдела левого мочеточника с антирефлюксной защитой. Наблюдался у нефролога нерегулярно, постепенно прогрессировала ХБП. В 2017 г. пациент был направлен в НИИ урологии НМИЦ радиологии Минздрава России с целью решения вопроса о выполнении аллотрансплантации почки.

При обследовании: по данным ультразвукового исследования выявлена сморщенная почка справа, чашечно-лоханочная система (ЧЛС) расширена: чашечки 0,6 см, лоханка 1,3 см, верхний отдел мочеточника не расширен. Левая почка объемом 60,0 см³, паренхима 1,4–0,9 см. ЧЛС расширена: чашечки 0,8 см, лоханка 1,7 см, верхний отдел мочеточника расширен до 0,4 см. Мочевой пузырь объемом 600 мл, контуры его четкие фестончатые, стенки диффузно утолщены (1,0 см).

Выполнена цистография (рис. 1). Введено 870 мл рентгенконтрастного вещества, позыв к мочеиспусканию отсутствует. Определяется мочевой пузырь башенной формы, с нечеткими, неровными контурами. ПМР справа III–IV ст.

По данным комплексного уродинамического обследования: выявлена высокоамплитудная гиперактивность детрузора. Чувствительность мочевого пузыря снижена, мочеиспускание не зафиксировано на объеме 800 мл (рис. 2).

В дальнейшем сформирована артериовенозная фистула левого предплечья, начата заместительная почечная терапия программным гемодиализом. Пациент внесен в лист ожидания донорской почки.

В 2017 г. в НИИ урологии НМИЦ радиологии Минздрава России выполнена лапароскопическая билатеральная нефруретерэктомия, аллотрансплантация трупной почки справа, формирование континентной везикостомы. Заключительный этап операции представлен на рис. 3, 4.

Время ишемии почечного трансплантата составило 11 часов. Общее время оперативного вмешательства составило 5 часов 45 минут.

Послеоперационный период протекал стабильно. Первичная функция трансплантата. Проводилась стандартная иммуносупрессивная терапия. Страховой дренаж и уретральный катетер удалены на вторые послеоперационные сутки, катетер везикостомы удален на восемнадцатые послеоперационные сутки, с предварительным его пережатием. Спустя три недели пациент начал проводить самокатетеризацию после каждого акта мочеиспускания. На 26-е послеоперационные сутки пациенту вы-

Рис 1. Цистограмма

Fig. 1. The cystoradiogram

полнена везикостомия, цистоскопия, удаление внутреннего стента трансплантированной почки, по данным которой отмечается трабекулярность мочевого пузыря III ст., что свидетельствует о вы-

раженной дисфункции мочевого пузыря. По данным контрольного ультразвукового исследования трансплантированного органа расширение чашечно-лоханочной системы не определяется.

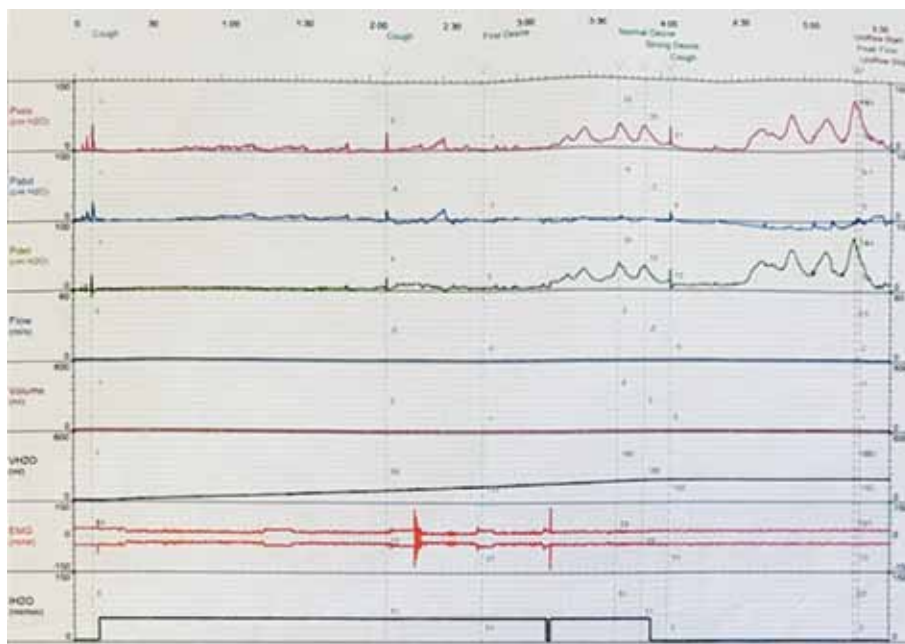

Рис 2. Комплексное уродинамическое обследование

Fig. 2. Complex urodynamic examination

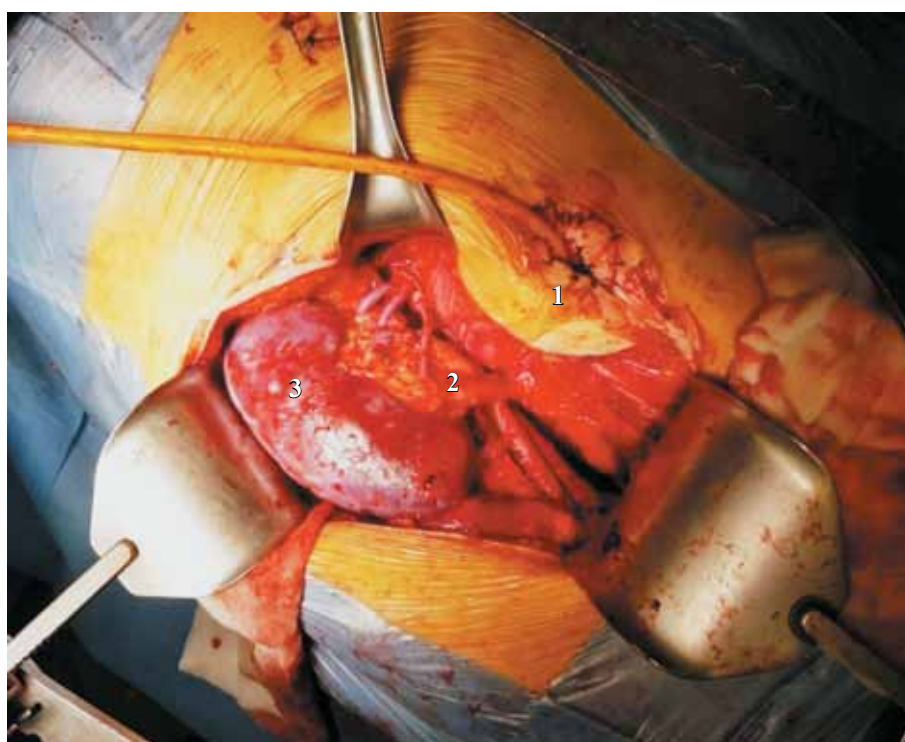

Рис 3. Вид операционного поля на заключительном этапе: 1 – выведенная на переднюю брюшную стенку везикостома; 2 – мочеточник почечного трансплантата; 3 – почка (трансплантат)

Fig. 3. Surgical field at the final stage: 1 – the excluded vesicostoma on the anterior abdominal wall; 2 – ureter of the kidney transplant; 3 – kidney (transplantate)

При сроке наблюдения 19 месяцев. Пациент наблюдается амбулаторно, контроль – ежемесячно. Мочеиспускание проводится посредством катетеризации через везикостому (6 раз в сутки), самопроизвольное мочеиспускание. Один эпизод острой инфекции мочевых путей.

Данные лабораторных методов исследования на момент последнего наблюдения.

Общий анализ крови: Hb – 120 г/дл, эритроциты – $3,2 \times 10^{12}/л$, тромбоциты – $147 \times 10^9/л$, СОЭ – 4 мм/ч. Биохимический анализ крови: креатинин – 115 мкмоль/л, мочевины – 6 ммоль/л, калий – 4,3 ммоль/л, натрий – 144 ммоль/л, кальций – 1,2 ммоль/л. Общий анализ мочи: удельный вес – 1016, белок отсутствует, эритроциты – 0–1 в п/зр, лейкоциты – 0–1 в п/зр.

Ультразвуковое исследование трансплантационной почки: размеры $12,1 \times 5,3 \times 5,3$ см, объем до 180 см^3 ; толщина паренхимы: до 1,8 см; кровоток определяется адекватным; R_i – 0,70, ЧЛС не расширена, мочеточник не расширен.

С целью исключения пузырно-мочеточникового рефлюкса выполнена цистография через везикостому. Введено 250 мл рентгеноконтрастного вещества, пузырно-мочеточниковый рефлюкс не выявлен (рис. 5).

По данным комплексного уродинамического исследования: чувствительность мочевого пузыря снижена, позыв к мочеиспусканию зафиксирован на объеме 270 мл.

ОБСУЖДЕНИЕ

Описанный опыт одномоментной лапароскопической билатеральной нефруретерэктомии, аллотрансплантации трупной почки, формирования везикостомы говорит об успешном единовременном комплексном хирургическом лечении с последующей удовлетворительной реабилитацией.

Решающую роль для одномоментного оперативного вмешательства играло стабильное преддиализное состояние, сохранная водовыделительная функция почек, которая обеспечивала постоянное наполнение мочевого пузыря, что в свою очередь способствовало формированию везикостомы с хорошей объемной емкостью и функциональностью. Ранее предполагалось, что предтрансплантационная двусторонняя нефрэктомия уменьшает инфекционную заболеваемость и повышает выживаемость трансплантата. На терминальной стадии хронической почечной недостаточности поддерживаются гемодинамические, экскреторные и эндокринные функции. В исследованиях приходят к выводу, что билатеральная нефрэктомия, как отдельный вид оперативного вмешательства перед трансплантацией почки, имеет значительный риск смертности и заболеваемости и не является методом выбора у

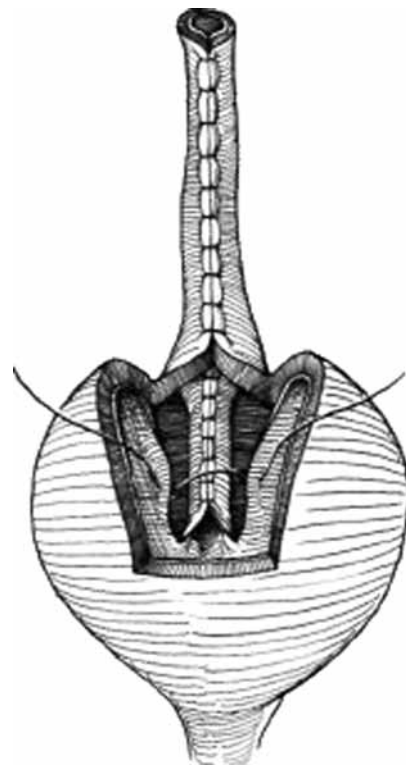

Рис 4. Схема формирования везикостомы

Fig. 4. The scheme of formation of a vesicostomy

Рис 5. Цистограмма после операции

Fig. 5. The cystoradiogram after surgery

пациентов, имеющих ДНМП с большой емкостью мочевого пузыря [22, 23], но при этом одномоментная трансплантация почки с двусторонней нефрэктомией имеет более высокий уровень урологических осложнений, кровопотери и необходимости переливания крови, чем двусторонняя нефрэктомия в качестве первого этапа [24, 25].

Дисфункция мочевого пузыря может провоцировать инфекцию мочевых путей, что влияет на выживаемость почечного трансплантата. Таким образом, необходимо пристальное внимание к симптомам дисфункции НМП после успешной пересадки почки. В немногих исследованиях изучались дисфункция нижних мочевых путей и симптомы нижних мочевых путей (СНМП) среди реципиентов. Экспериментальные и клинические исследования неоднократно показывали, что восстановление диуреза приводит к проявлениям СНМП и дисфункции мочеиспускания. Когда это происходит, повторные мочевые инфекции или другие патологические изменения в мочевом пузыре могут привести к структурной перестройке всех слоев НМП и серьезным морфологическим и функциональным нарушениям, таким как сокращение мочевого пузыря с минимальной емкостью. После успешной трансплантации почки дисфункция и симптомы НМП могут быть выявлены вместе со всеми их негативными последствиями. Анурия и олигурия являются наиболее важными факторами риска для урологических осложнений после трансплантации почки [26, 27]. Команде трансплантологов необходимо предусмотреть возможные источники инфекции [28, 29]. У пациентов с нейрогенной дисфункцией должен осуществляться адекватный вид деривации мочи. Этапность оказания помощи и виды деривации мочи определяются индивидуально [30]. Выбор формирования везикостомы у пациента заключался в большом по объему мочевом пузыре – до 1000 мл, что давало беспрепятственно сформировать стому из ткани мочевого пузыря. В ранние и поздние послеоперационные сроки везикостома обеспечивала полноценное дренирование мочевого пузыря, что является профилактикой пузырно-мочеточникового рефлюкса в трансплантированную почку, который, в свою очередь, может привести к рефлюкс-нефропатии трансплантата или развитию уросепсиса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящий момент отсутствуют четкие рекомендации для реципиентов почечного трансплантата. Необходимо проводить скрининг симптомов ДНМП, поскольку данная патология может быть причиной пузырно-мочеточникового рефлюкса, индуцировать инфекции мочевых путей и связанные с вышеперечисленным дальнейшие осложнения. Уродинамическая комплексная оценка перед трансплантацией почки важна в качестве обязательного обследования реци-

пиентов. Данное обследование выявит имеющиеся дисфункциональные нарушения мочеиспускания и/или мочевого пузыря, которая поможет избежать в дальнейшем дисфункции аллотрансплантата. В зависимости от степени дисфункции необходимо проведение уродинамического наблюдения после трансплантации.

Одномоментная лапароскопическая билатеральная нефруретерэктомия, аллотрансплантация трупной почки, формирование везикостомы может являться операцией выбора у пациентов с уретерогидронефрозом собственных почек, нейрогенной дисфункцией мочевого пузыря, приведшей к терминальной почечной недостаточности.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Сарсенбаев КК.* Нейрогенная дисфункция мочевого пузыря у детей с различной соматической патологией. *Вестник современных исследований.* 2018; 2.2: 11–13. *Sarsenbaev KK.* Neirogenная disfunkciya mochevogo puzyrya u detej s razlichnoj somaticheskoy patologiej. *Vestnik sovremennyh issledovanij.* 2018; 2.2: 11–13.
2. *Каприн АД и др.* Ботулинотерапия в современной урологии. *Медицинский совет.* 2016; 10. *Kaprin AD i dr.* Botulinoterapiya v sovremennoj urologii. *Medicinskij sovet.* 2016; 10.
3. *Cheng SF, Jiang YH, Kuo HC.* Urothelial Dysfunction and Chronic Inflammation are Associated With Increased Bladder Sensation in Patients With Chronic Renal Insufficiency. *International neurourology journal.* 2018; 22 (Suppl 1): S46.
4. *Wu MY et al.* Lower urinary tract symptoms are frequent in dialysis patients. *Peritoneal Dialysis International.* 2011; 31 (1): 99–102.
5. *Chen JL, Lee MC, Kuo HC.* Reduction of cystometric bladder capacity and bladder compliance with time in patients with end-stage renal disease. *Journal of the Formosan Medical Association.* 2012; 111 (4): 209–213.
6. *Silva DM et al.* Bladder function evaluation before renal transplantation in nonurologic disease: is it necessary? *Urology.* 2014; 83 (2): 406–410.
7. *Vince RA, Klausner AP.* Surveillance strategies for neurogenic lower urinary tract dysfunction. *Urologic Clinics.* 2017; 44 (3): 367–375.
8. *Georgopoulos P, Apostolidis A.* Neurogenic voiding dysfunction. *Current opinion in urology.* 2017; 27 (3): 300–306.
9. *Sims-Williams HJ et al.* Renal Outcomes in Children with Operated Spina Bifida in Uganda. *International journal of nephrology.* 2018; 2018.
10. *Basiri A, Hosseini MS, Khoddam R.* Augmentation cystoplasty before and after renal transplantation: long-

- term results. *Transplantation proceedings*. 2002; 34 (6): 2106.
11. *Otukesh H et al.* Outcome of renal transplantation in children with low urinary tract abnormality. *Transplantation proceedings*. Elsevier, 2005; 37 (7): 3071–3074.
  12. *Al-Khudairi N et al.* Interventions for impaired bladders in paediatric renal transplant recipients with lower urinary tract dysfunction. *Transplant International*. 2013; 26 (4): 428–434.
  13. *Красильников ДЕ.* Принцип Митрофанова в реконструктивной урологии. Обзор литературы. *Педиатр*. 2010; 1 (1). *Krasil'nikov DE.* Princip Mitrofanova v rekonstruktivnoj urologii. Obzor literatury. *Pediatr*. 2010; 1 (1).
  14. *Чубарова ЕА и др.* Аугментационная цистопластика как способ восстановления емкости органа после частичной или полной цистэктомии. *Российский ветеринарный журнал. Мелкие домашние и дикие животные*. 2012 (6). *Chubarova EA i dr.* Augmentacionnaya cistoplastika kak sposob vosstanovleniya emkosti organa posle chastichnoj ili polnoj cistektomii. *Rossijskij veterinarnyj zhurnal. Melkie domashnie i dikie zhivotnye*. 2012 (6).
  15. *Милованов ЮС и др.* Качество жизни больных хронической болезнью почек на заместительной почечной терапии. *Терапевтический архив*. 2018; 90 (6): 89–91. *Milovanov YuS i dr.* Kachestvo zhizni bol'nyh hronicheskoj bolezni'yu pochek na zamestitel'noj pochechnoj terapii. *Terapevticheskij arhiv*. 2018; 90 (6): 89–91.
  16. *Wilson RS et al.* Long-term outcomes of renal transplant in recipients with lower urinary tract dysfunction. *International Journal of Surgery*. 2018; 55: S108.
  17. *Coosemans W, Baert L, Kuypers D et al.* Renal Transplantation Onto Abnormal Urinary Tract: Ileal Conduit Urinary Diversion. *Transplant Proceed*. 2001; 33: 2493.
  18. *Garrison RN, Bentley FR, Amin M.* Terminal loop cutaneous uretostomy in cadaveric kidney transplantation. *Arch Surg*. 1998; 124: 467.
  19. *Nahas WC, Mazzucchi E, Arap MA et al.* Augmentation cystoplasty in renal transplantation: a good and safe option – experience with 25 cases. *Urology*. 2002; 60: 770.
  20. *Duckett JW, Snyder HM.* Continent urinary diversion: variations on the Mitrofanoff principle. *J Urol*. 1986; 136 (1): 58–62.
  21. *Tucci S Jr, Facincani I, Beduschi MC, Franco PB, Martins ACP.* Vesicostomia cutânea em crianças. *J Pediatr (Rio J)*. 1997; 73: 8–265.
  22. *Villani V et al.* Bilateral native nephrectomy reduces systemic oxalate level after combined liver kidney transplant: A case report. *Pediatric transplantation*. 2017; 21 (3): e12901.
  23. *Branchereau J et al.* Management of renal transplant urolithiasis: a multicentre study by the French Urology Association Transplantation Committee. *World journal of urology*. 2018; 36 (1): 105–109.
  24. *Argyrou C, Moris D, Vernadakis S.* Tailoring the 'Perfect Fit' for Renal Transplant Recipients with End-stage Polycystic Kidney Disease: Indications and Timing of Native Nephrectomy. *In vivo*. 2017; 31 (3): 307–312.
  25. *Jean RA, Alexandre M, Yoo PS.* Kidney Transplantation With and Without Native Nephrectomy for Polycystic Kidney Disease: Results of the National Inpatient Sample and the Rationale for a 2-Staged Procedure. *Journal of the American College of Surgeons*. 2018; 226 (6): 1079–1084.
  26. *Tillou X et al.* Does daily urine output really matter in renal transplantation? *Ann Transplant*. 2013; 18: 716–720.
  27. *Ромих ВВ.* Клиническая уродинамика и нейроурология: от диагностики к эффективному лечению и реабилитации. *Экспериментальная и клиническая урология*. 2010; 4: 92–98. *Romih VV.* Klinicheskaya urodinamika i nejrourologiya: ot diagnostiki k effektivnomu lecheniyu i rehabilitacii. *Eksperimental'naya i klinicheskaya urologiya*. 2010; 4: 92–98.
  28. *Лысенко МА и др.* Билатеральная нефрэктомия у пациентов с терминальной стадией хронической почечной недостаточности и активным течением хронического пиелонефрита. *Урология*. 2016; 1: 46–51. *Lysenko MA i dr.* Bilateral'naya nefrektomiya u pacientov s terminal'noj stadij hronicheskoj pochechnoj nedostatochnosti i aktivnym techeniem hronicheskogo pielonefrita. *Urologiya*. 2016; 1: 46–51.
  29. *Greenleaf E et al.* Native kidney pyelonephritis as the cause of recurrent urinary tract infections in a kidney transplant recipient. *Kidney international*. 2018; 93 (3): 762.
  30. *Курбангулов ИР, Павлов ВН, Загитов АР, Смаков ШС.* Кишечная пластика мочевого пузыря и родственная пересадка почки у больной с нейрогенным мочевым пузырем. *Вестник трансплантологии и искусственных органов*. 2008; 10 (6): 78–83. *Kurbangulov IR, Pavlov VN, Zagitov AR, Smakov ShS.* Kishhechnaya plastika mochevogo puzyrya i rodstvennaya peresadka pochki u bol'noj s nejrogennym mochevym puzyrem. *Vestnik transplantologii i iskusstvennykh organov*. 2008; 10 (6): 78–83.

Статья поступила в редакцию 21.11.2019 г.
The article was submitted to the journal on 21.11.2019